Профессор Н.П. Федотов — ученый, педагог, общественный деятель (к 100-летию со дня рождения)

Олейниченко В.Ф., Мендрина Г.И.

Professor Fedotov N.P. — scientist, teacher, activist (to the 100th birthday)

Oleynichenko V.F., Mendrina G.I.

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

© Олейниченко В.Ф., Мендрина Г.И.

Представлена биография выдающегося деятеля Сибирской медицины, родоначальника изучения истории медицины Сибири — профессора Федотова Н.П.

Ключевые слова: история медицины; Федотов Н.П., организация здравоохранения.

The biography of the famous scientist of the Siberian medicine, the first man began studying the history of the Siberian medicine, professor N.P. Fedotov is presented.

Key words: history of medicine, N.P. Fedotov, organization of health care service.

УДК 614.2 (091)

Научная и общественная деятельность

В декабре 2001 г. медицинская общественность г. Томска отметила 100-летие со дня рождения выдающегося работника здравоохранения Сибири, профессора Томского мединститута Н.П. Федотова.

Федотов Николай Петрович, доктор медицинских наук, профессор, заведовал кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения Томского мединститута с 1937 по 1966 г., с 1944 г. по сентябрь 1949 г. по совместительству работал зам. зав. отдела здравоохранения по санэпидработе Томского облисполкома.

Детство Николай Петрович провел в деревне Раздолье Бирского уезда Уфимской губернии (Башкирия). С ранних лет он выполнял самую разнообразную тяжелую крестьянскую работу. В 1913 г. поступил в Комбарское ремесленное училище, где проучился 2 года и приобрел специальность токаря.

В 1918 г. он добровольно вступил в ряды Красной Армии.

В августе 1920 г. был командирован в г. Екатеринбург для обучения на рабфаке, где учился с 1920 по 1924 г.

После окончания рабфака поступил на медицинский факультет Томского госуниверситета. Будучи студентом, он, как и прежде, являлся бойцом ЧОН. В течение 1926—1928 гг. по направлению

ГК партии преподавал в Томском фармучилище и на рабфаке историю классовой борьбы, являлся постоянным представителем окружного профсоюзного отдела в особой трудовой секции народного суда с голосом народного заседателя (1928—1929), избирался членом 1-го Пленума Томского райкома РКП(б) в 1925—1926 гг., зав. оргсектором и секретарем партийной ячейки Томского государственного университета и рабфака (1927—1928), представителем студентов в деканате медицинского факультета, депутатом Томского Горсовета (1927—1928).

После окончания аспирантуры в 1932 г. Н.П. Федотов был зачислен на должность ассистента кафедры социологии Томского мединститута. В 1937 г. приказом директора института он был назначен исполняющим обязанности заведующего кафедрой.

Ученая степень доктора медицинских наук после успешной защиты докторской диссертации была ему присвоена в 1950 г., ученое звание профессора —

в 1951 г. Н.П. Федотов заведовал кафедрой до последнего дня своей жизни — 9 октября 1966 г. Одновременно с выполнением обязанностей ассистента и заведующего кафедрой социологии, он в 1932—1936 гг., 1943—1944 гг. и 1949—1960 гг. работал по совместительству деканом санитарно-гигиенического факультета, а с марта 1937 г. по сентябрь 1939 г. исполнял обязанности директора Томского мединститута; с августа 1944 г. по сентябрь 1949 г. был заместителем заведующего Томского облздравотдела по санэпидработе.

Н.П. Федотов, совмещая большую общественную, административную и педагогическую работу, проводил обширные исследования по истории медицины и здравоохранения, фактически был родоначальником изучения истории медицины Сибири и впоследствии создал крупную школу историков медицины не только Западной Сибири, но и Дальнего Востока.

Замыслы Н.П. Федотова о расширении исследований истории медицины и здравоохранения Сибири, развитии социальной гигиены как науки продолжают осуществляться его учениками. Н.П. Федотов — автор почти 70 научных работ. Он был руководителем докторских диссертаций Г.И. Мендриной и Е.В. Сычевой. Десятью его учениками защищены кандидатские диссертации.

По инициативе профессора Н.П. Федотова в Томске было создано историко-медицинское общество, в котором состояли ведущие ученые ТМИ, а также представители других городов Западной Сибири. Он был бессменным председателем Томского отделения общества до последних дней жизни.

Ученый был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1949), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», грамотой Верховного Совета РСФСР, значком «Отличнику здравоохранения», многими Почетными грамотами и благодарностями.

Н.П. Федотов внес значительный вклад в теорию и практику здравоохранения, в подготовку научных кадров и врачей.

Личностные особенности Н.П. Федотова

Трудолюбие. Это был великий труженик. Не получив в детстве хорошего систематического образования, он очень много работал над собой, благодаря чему стал эрудированным человеком. Дочь Николая Петровича, Инга Николаевна, в своих воспоминаниях пишет: «Отец все время торопился как можно больше узнать, получить массу информации. ...Он боялся не успеть, не осуществить всего задуманного, поэтому отличался удивительной трудоспособностью. ...Помню его последние слова перед безвременной кончиной: “Неужели это конец? Как много я еще не успел сделать”». От своих сотрудников он требовал такого же самоотверженного отношения к труду.

Увлеченность. Наряду с историей медицины, Николай Петрович увлекался философией, писал стихи, много и хорошо фотографировал. Он умел видеть красивое в людях, в природе.

Он был убежденным коммунистом, как пишет Инга Николаевна: «верил в социальную справедливость, светлое завтра, но крайне отрицательно относился к лицемерам-коммунистам, прикрывающимся партийным билетом, чванливым, бюрократично настроенным, избалованным положением и властью коммунистам-аппаратчикам любого уровня». Он негативно относился к восхвалению первопроходца Сибири Хабарова и др., которые в процессе освоения Сибири безжалостно уничтожали коренное население.

Человечность и доброжелательность. Николай Петрович оказывал материальную помощь лаборантам и препараторам кафедры, отдельным студентам (из личных средств), внимательно относился к просьбам студентов, особенно при распределении.

Смелость и принципиальность. Николай Петрович всегда защищал свою точку зрения, не отступая перед трудностями. Будучи главным санитарным инспектором Томской области, он зимой 1944/45 гг. закрыл единственный хлебозавод в г. Томске в связи с тем, что в хлебе в большом количестве был обнаружен хрущак, а средства на ремонт отсутствовали. В течение ночи министерством были выделены средства на ре-

монт. Надо было обладать большой смелостью, чтобы в то время решиться на такой шаг.

Научное наследие Н.П. Федотова

Очерки истории медицины Сибири в связи с историей ее колонизации: Автореф. дис. ... докт. мед. наук, Томск, 1950. 79 с.

Очерки по истории здравоохранения Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1961. (в соавторстве с Бовой П.А., Березиным В.П.).

Материалы к истории медицины и здравоохранения Сибири / Под редакцией проф. Д.И. Гольдберга и проф. Н.П. Федотова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960.

К истории медицинской деятельности Томского комитета ученых во время Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Советская медицина. 1964. < 10. С. 152.

Всесоюзный институт экспериментальной медицины имени А.М. Горького в Томске во время Великой Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1964. < 4. С. 44.

Томскому медицинскому институту 75 лет // Советское здравоохранение. 1963. < 9. С. 70.

Очерки по истории медицины и здравоохранения: Монография. Томск, 1975. (в соавторстве с проф. Мендриной Г.И.) 184 с.

Штаб-лекарь И.В. Протасов // Советское здравоохранение. 1962. < 12.

Федотов Н.П. К истории изобретения радиощупа для поиска инородных тел // Медицинская промышленность СССР. 1964. < 12.

К истории краниологической коллекции музея антропологии и этнографии академии наук СССР // Советская этнография. 1963. < 2.

Роль В.В. Родлова в пополнении краниологической коллекции Музея антропологии и этнографии Российской академии наук // Вопросы антропологии. 1964. < 16.

Преподавание и исследования по истории медицины в Сибири // Советское здравоохранение. 1965. < 7.

Выдающийся советский ученый, врач, общественный деятель (к 100-летию со дня рождения А.Г. Савиных) // Хирургия. 1968. < 12. (в соавторстве с Бовой П.А.).

Первые шаги в работе Томского филиала общества историков медицины // Советское здравоохранение. 1960. < 5.

Источники и литература о профессоре Н.П. Федотове

Личное дело Н.П. Федотова, в архиве СГМУ.

Рукопись: «Федотов Н.П. — Профессора Томского мединститута (университета) за 75 лет (1888—1963 гг.)». Биографический словарь. Томск, 1964. С. 283—284.

Рукопись профессора Мендриной Г.И. «Н.П. Федотов — создатель сибирской школы историков медицины». г. Томск, 1982.

Рукопись доцента Старикова Н.М. «Жизнь и деятельность основателя сибирской школы историков медицины, видного социал-гигиениста профессора Н.П. Федотова (к 80-летию со дня рождения)». г. Томск, 1982г.

Воспоминания современников о Н.П. Федотове

Из воспоминаний о профессоре Н.П. Федотове

Н.П. Ищенко (преподаватель соц. гигиены, профессор, первый аспирант Федотова)

Курганский научный центр, г. Курган

Отмечая 100-летие со дня рождения Н.П. Федотова, видного ученого, педагога, создателя научной школы историков медицины Сибири, гигиениста и организатора здравоохранения, мы отдаем должное этому замечательному человеку.

Б. Шоу говорил: «Глядя в прошлое — обнажите головы, глядя в будущее — засучите рукава». Сегодня, когда мы вспоминаем наше недавнее прошлое, вспоминаем Н.П. Федотова, стоит обнажить головы, отдавая дань его заслугам.

Прошло 35 лет, как Николая Петровича нет с нами, но память о нем живет и останется вечно в истории не только Сибирского медуниверситета, но и отечественной медицины и соц. гигиены. Его жизнь — подвиг, пример, которому мы должны следовать. Николай Петрович отличался целеустремленностью, твердостью характера, незаурядной работоспособностью, доброжелательно-

Журнал «Советское здравоохранение». 1962. < 3. С. 99—100.

Сборник научных работ, посвященных 25-летию санитарного факультета ТМИ. Томск, 1995. С. 13—18.

Труды ТМИ. Т. IX. Томск, 1938. С. 39.

БМЭ. Т. 33. М., 1963. С. 582.

Материалы к истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск, 1960. С. 119—124.

Кафедры педиатрического факультета ТМИ, 100 лет основания, г. Томск, 1988.

Томский медицинский институт, 100 лет со дня основания: 1888—1988 гг. (исторический очерк). Новосибирск, 1992. С. 43, 44, 52, 54, 55, 62, 64, 65, 83, 91, 120, 121, 133.

Журнал «Советское здравоохранение». 1967. < 3. С. 93.

Историки медицины России и СССР. М., 1988. С. 88.

стью, человечностью, любовью к молодежи: студентам, аспирантам, молодым ученым. И мне, как одному из его учеников, аспирантов, а затем ассистентов, сам Бог велел поделиться воспоминаниями о своем учителе, давшем мне путевку в науку.

Аспирантом Н.П. Федотова я стал в марте 1951 г., хотя вначале был утвержден Минздравом аспирантом кафедры коммунальной гигиены к К.М. Гречищеву. Уже на первом году аспирантуры мне пришлось вести практические занятия по организации здравоохранения. Пригодился опыт работы госсанинспектором района в г. Барнауле, зав. сан-эпидотделом краевой СЭС.

Кафедра размещалась в анатомическом корпусе, где было 2 очень тесных учебных комнаты (одна в подвале) и ассистентская. Нельзя не вспомнить добрым словом ассистента кафедры К.Г. Бубнову, опытного организатора здравоохранения, у которой мы тоже учились преподавать.

Николай Петрович предложил мне несколько тем для диссертации по организации санитарно-эпидемиологической службы. Но потом, получив поддержку академика А.Г. Савиных, дал мне тему по истории хирургических школ ТМИ. Материала

оказалось много, и мы ограничились изучением хирургических школ одной госпитальной хирургической клиники. Николай Петрович очень помогал мне в устройстве быта и в работе.

В 1956 г. состоялась защита моей диссертации. Выступая на защите, Николай Петрович сказал: «...только благодаря такого рода работам наш институт будет, спустя несколько лет, иметь более или менее полную историю кафедр, школ, в целом медицинского института как крупнейшего на востоке страны медвуза со своими научными традициями, которые мы с вами должны не только хранить, но и развивать».

Идеи Н.П. Федотова о написании истории ТМИ и его школ многие годы служили программой исторических исследований. В одном из своих писем (21.04.1963 г.) он писал мне: «Нынче празднуем 75-летие ТМИ. Нам не разрешено законом отмечать юбилей широко, а только как местное явление, ибо закон считает юбилейными датами 25, 50 и 100 лет. Столетие будет отмечаться без нас. Поэтому, хотя шуму будет мало, мы все же издаем сборник с изложением истории ТМИ и кафедр... Я пишу монографию «Томский медицинский институт». Материал собран на 65—70%. С осени приступаю к окончательной редакции труда, в написании которого мне помогает весь институт». Николай Петрович хотел, чтобы была издана монография по материалам моей диссертации. Так, в письме от 12.09.1960 г. он писал мне в Тернополь: «Вы продлите мне жизнь, если издадите свою монографию». В другом письме он писал: «В связи со смертью А.Г. Савиных возникла необходимость написать монографию. У вас почти готовая монография».

Николай Петрович был активным сторонником возвращения нашей науке прежнего названия — социальной гигиены и организации здравоохранения, существовавшего до 1940 г.

Николай Петрович отличался высокой культурой речи и требовал того же от студентов. Его очень огорчало неправильное произношение отдельных слов студентами. Поэтому он поручил мне записывать во время экзамена все неправильно произнесенные слова типа «средства», «матеря» и др., а потом в многотиражке «За медицинские кадры» в статье об итогах экзаменов

обратить внимание студентов на культуру речи. Николай Петрович очень любил молодежь, особенно свой санфак. И когда его закрыли, очень переживал. Свою любовь к молодежи он выразил в стихах, посвященных 26-му выпуску врачей санфака (1951 — 1957). Стихи эти на выпускном вечере он попросил прочесть меня.

Николай Петрович радовался успехам своих учеников, а иногда и журил по делу.

Можно еще многое вспомнить, но главное для меня то, что Николай Петрович открыл мне путь в науку. Его стиль работы, целеустремленность, любовь к профессии были мной восприняты, а он остался путеводной звездой на всю жизнь.

Декабрь 2001 г.

Мой первый Учитель

К.И. Журавлева

(ученица Н.П. Федотова, профессор)

Санкт-Петербургский институт нетрудоспособности,
г. Санкт-Петербург

Честь и хвала организаторам за возрождение достойной памяти Учителя Сибирской школы историков медицины, организаторов санитарно-эпидемиологической службы и социальной медицины — профессора Николая Петровича Федотова.

Николай Петрович относился к той плеяде ученых, для которых истина, принципиальность, справедливость, трудолюбие, доброта были основой творческой и практической деятельности.

Вся жизнь Николая Петровича была подчинена науке и воспитанию молодых кадров. Его исследования до сих пор являются непревзойденными и уникальными. Это путеводная звезда для историков медицины и организаторов здравоохранения.

Путевку в творческую жизнь Николай Петрович дал многим, в том числе и мне.

Возвращаясь в 50—60-е гг., я вспоминаю это время как годы не только счастливой молодости, но и большой творческой работы при бескорыстной помощи и поддержке моего незабвенного

Воспоминания современников о Н.П. Федотове

Учителя. Именно Николаю Петровичу я обязана становлением на трудный путь ученого.

Главными чертами характера Н.П. Федотова были пунктуальность, обязательность и доброта. В трудные послевоенные годы, будучи деканом и заведующим кафедрой, он помогал многим студентам и аспирантам не только отеческим советом, но и деньгами.

В 1956 г. по семейным обстоятельствам мне пришлось уехать в Забайкалье, и все последующие годы мы постоянно переписывались. Его напутствие и советы воодушевили меня на написание докторской диссертации «Здравоохранение и здоровье населения Забайкалья (1763—1965)».

На всех этапах своей жизни я всегда находила поддержку Николая Петровича. Перечитывая многочисленные письма Н.П., я снова и снова убеждаюсь в его отеческой заботе и добрых советах. И мне особенно приятно было получить фотографию коллектива кафедры от 1960 г. с надписью: «Дорогой ученице моей Кл. Ильиничне Журавлевой. Томск. 1960».

Посылаю еще одну фотографию (она памятна тем, что нас фотографировал Н.П.). Веселое и радостное настроение сотрудников на фотографии — лучшее свидетельство сплоченности и дружбы коллектива.

В одном из своих писем (08.10.1964 г.) Николай Петрович «скромно» подводит итоги работы кафедры к ноябрьским праздникам. Привожу отрывок из письма: «У нас все хорошо. Асп. В.К. Мишин успешно защитил кандидатскую диссертацию. Г.И. Мендрин в сентябре подала докторскую диссертацию к защите... Работа получилась в двух книгах. Мне нравится. Б. асп. В.К. Березин подал к защите кандидатскую диссертацию в Уфу. Ждем результатов. Как будто, диссертация была добрая. Мне дали 2-х аспирантов очных и 2-х заочных. Работают. Ребята хорошие. В.Е. Сычева пишет докторскую диссертацию под моим руководством и скоро заканчивает (Кузбасс). Еще двое пишут кандидатские, и совет утвердил меня руководителем...»

Только сейчас, имея более чем 30-летний опыт руководства кафедрой и подготовив более 30 кандидатов и докторов наук, я понимаю, чего

это стоило Н.П., какого физического, душевного напряжения и скольких стрессов.

О высокой оценке Николая Петровича как ученого свидетельствуют проведенные именно в Томске союзные пленумы, конференции историков медицины.

Мне не раз приходилось встречаться на различных конгрессах, съездах, конференциях в СССР и за рубежом с выпускниками *alma mater*, и всегда имя Николая Петровича произносилось с глубоким уважением и признательностью.

Грани таланта проф. Николая Петровича Федотова были многообразны. В одну из встреч он поделился своими поэтическими опытами. Это было потрясюще. Я уверена, что стихи Н.П. Федотова займут достойное место в проводимых чтениях.

В жизни все меняется, но неизменно сохраняется история. Очень хотелось бы, чтобы в экспозиции Исторического Краеведческого музея г. Томска жизнь и деятельность выдающегося историка Сибири Николая Петровича Федотова получила достойное освещение.

1 декабря 2001 г.

Вспоминая профессора Николая Петровича Федотова

А.М. Лехтер
(доцент клиник СГМУ)

Сибирский государственный медицинский университет,
г. Томск

Воспоминания о профессоре Николае Петровиче Федотове мне хочется начать с 1944 г., когда при областном отделе здравоохранения была создана санитарно-противоэпидемическая служба, которую и возглавил Николай Петрович в ранге главного санитарного инспектора Томской области. В состав отдела входили главные специалисты по различным группам санитарной службы: врач по гигиене питания, по коммунальной гигиене, промышленной и противоэпидемической службе. В послевоенный период санитарно-эпидемиологическое состояние области было

крайне тяжелым. Регистрировались сыпной и брюшной тиф, дифтерия, много случаев малярии, имели место вспышки туляремии и бруцеллеза. И, естественно, одни главные специалисты физически не могли проводить полный комплекс профилактических и санитарно-противоэпидемических мероприятий, учитывая еще и то, что это звено в районах области было очень слабым. Отсутствие кадров вызвало необходимость создать более широкую сеть санитарно-противоэпидемических учреждений. Это было поручено Н.П. Федотову. К концу 1946 г. такая служба и была им создана. Кадрами служили выпускники санитарно-гигиенического факультета Томского медицинского института. К началу 1947 г. в области функционировали Областная санитарно-эпидемиологическая, противобруцеллезная, противотулярийная станции, а противомаларийная была создана еще в 1923 г.

Н.П. Федотов остался в должности главного санитарного инспектора области, а главные специалисты перешли в областную санитарно-эпидемиологическую станцию.

Мне хочется вспомнить также о человеческих качествах Николая Петровича.

Н.П. Федотова я встретила в 1945 г., будучи на 4-м курсе института. Он читал нам курс лекций по организации здравоохранения и проводил практические занятия. В конце учебного года он предложил мне возглавить областной дом Санитарного просвещения. Тогда я отказалась. Но впоследствии, окончив институт, по настоянию Николая Петровича была назначена главным врачом создававшейся областной противобруцеллезной станции. И с этого времени началась наша совместная работа.

Вспоминаю одну из первых командировок в Шегарский район на ликвидацию эпидемии сыпного тифа. Бригада отправлялась 2 января 1947 г. Был очень сильный мороз — 47—50 °С, а ехать надо было на лошади. Николай Петрович предложил мне свой медвежий тулуп. Это помогло мне перенести не только трудности дороги до районного центра, но и все 2,5 мес, которые я

провела на ликвидации вспышки. Почти в половине населенных пунктов района были случаи сыпного тифа. Днем мы обрабатывали очаги, лечили больных, а ночью переезжали из деревни в деревню.

Как декан санитарно-гигиенического факультета Николай Петрович очень помогал студентам не только выделением мест в общежитиях и выдачей талонов на питание, но и безвозмездными денежными ссудами: обращение к Николаю Петровичу за помощью не унижало достоинство студентов. Он постоянно доплачивал из своей зарплаты лаборанту кафедры.

В заключение хочу отметить, что профессор Федотов, когда надо, мог быть жестким и требовательным. И если он давал задание, не исполнить его было просто невозможно.

Декабрь 2001 г.

Каким я помню Николая Петровича

М.М. Попова (ученица Н.П. Федотова)

Израиль

Николая Петровича Федотова я знала много лет. В 1946 г. я приехала в Томск, чтобы завершить свое образование.

Быстро пролетел год учебы, успешно сданы государственные экзамены. При распределении мне предложили должность начальника противоэпидемического сектора Томского облздрави.

Работать с Николаем Петровичем было радостно и легко. Он очень помогал в работе, у него было чему поучиться и, самое главное, — это был чуткий и очень порядочный человек, всегда готовый прийти на помощь. Работа шла хорошо, противоэпидемической службе приходилось решать много задач, чтобы не допустить эпидемий и обеспечить эпидблагополучие, а это было нелегко, так как в область направлялись эшелоны спецпереселенцев. Работали слаженно и дружно, на совесть. Николай Петрович возглавлял кафедру организации здравоохранения и работал над завершением докторской диссертации. Уходя в творческий отпуск для завершения диссертации, исполнение

Воспоминания современников о Н.П. Федотове

своих обязанностей в облздраве он возложил на меня.

В 1949 г. Н.П. пригласил меня на свою кафедру поработать ассистентом (по совместительству) и с тех пор я фактически не теряла связей с кафедрой, независимо от того, работала я там или нет.

В эти годы я узнала Николая Петровича еще лучше. Это был всесторонне образованный, эрудированный человек, которого с полным правом можно было назвать энциклопедистом. Его лекции, насыщенные богатейшим материалом, мне нравились, хотя студенты не всегда их понимали.

В заключение хочу сказать несколько слов о человеческих качествах Николая Петровича. Это был прекрасный добрый, высококультурный, очень простой в общении человек, любивший поэзию, примерный семьянин и гостеприимный хозяин. Жаль, что он рано ушел из жизни. Именно им заложен фундамент той дружбы и доброжелательности, которая царит на кафедре до сих пор.

Говорят, человек жив до тех пор, пока о нем помнят. В день 100-летия Николая Петровича хочется заверить его родных и близких, что Николай Петрович останется вечно живым в сердцах тех, кто имел счастье знать его, общаться с ним и работать.

Светлая память о нем бессмертна.

г. Иерусалим 07.12.2001 г.

Воспоминания дочери об отце

И.Н. Федотова

Не помню отца унывающим, в плохом настроении. Он всегда был бодрым, энергичным, деятельным, активным и доброжелательным.

Жили мы в 30—60-е гг. в неблагоустроенной 3-х комнатной квартире в трехэтажном деревянном доме с печным отоплением, без водопровода и канализации. Во дворе нашего дома был сарай, где хранились дрова и уголь, как у всех живущих в этом доме и по соседству людей. В обязанности отца входило пилить и колоть дрова, выносить золу, приносить уголь и затапливать печи. Когда

подросток сын, с дровами и углем стали управляться вместе.

Запомнилась предвоенная новогодняя елка. Елочных игрушек в то время в магазинах было мало, и они не отличались особым разнообразием, но были оригинальны. Делали их из ваты, раскрашивали и осыпали блестками. Несколько таких игрушек сохранилось по сей день, я ими очень дорожу. Отец мастерил игрушки сам из яичной скорлупы, раскрашивал их, а из цветных лоскутков и бумаги делал шапочки-колпачки. Но особой радостью для нас, детей, был сюрприз, когда отец вернулся с работы с большим, плоским деревянным ящиком. В нем были мандарины из Испании. Мандарины тут же развесили на елочке. Это было незабываемое зрелище.

Как-то я заболела, нужна была консультация у специалиста. Отец в то время работал директором Томского медицинского института. Каждое утро за ним приезжал бравый кучер Григорий, с роскошными усами, в кошевке, запряженной красивым, статным серым в яблоках рысаком. В то утро мне посчастливилось прокатиться на ней. Кучер в тулупе сидел на переднем сидении, заднее — плотно закрыто меховой накидкой. Отец отстегнул накидку, закрыл ею ноги, поясицу, я села рядом. Кучер легонько щелкнул хлыстом и рысак вначале трусцой, потом галопом помчал нас по заснеженным улицам города. Это утро запомнилось мне на всю жизнь.

Досталось отцу с лихвой. Жизнь 14-летнего подростка, работающего в прокатном цехе завода, затем — юноши 16—17 лет, слесаря в вагонном сарае железной дороги г. Екатеринбурга, казалась безысходной, и он решил вернуться в деревню. По пути на родину встретил знаменитую 5-ую Красную Армию и вступил добровольцем в ее ряды. С этого времени (1918—1920) резко изменилась вся его жизнь. В 1920 г. он вступил в ряды РКП(б), фактически полуграмотным юношей, не умеющим даже расписаться. Он настойчиво просил послать его на учебу, и, наконец, в 1920 г. политотдел Красной Армии командировал его на рабфак Екатеринбургского университета.

Отец был сыном своего времени. Я задаю себе вопрос: мог ли отец до революции получить образование и добиться в жизни того, чего добил-

ся? Думаю, что нет, так как он не имел материальных предпосылок для получения хотя бы среднего образования. Только Советская власть дала отцу возможность выйти в люди.

Преподаватели рабфака вспоминали, что учащиеся были взрослые люди, в лучшем случае закончившие трехклассную начальную школу, иногда — ликбез, и за 3—4 года получившие знания, необходимые для поступления в вуз. Заниматься приходилось много. Было трудно и в материальном отношении, и в бытовом. Многие питались коммуной, не хватало одежды, обуви. Несмотря на трудности, это были годы подъема, горения. Студенты умели не только трудиться, но и отдыхать. Среди них были свои поэты, прозаики, драматурги. В драматическом кружке ставили пьесы. Бывшая преподавательница Данилова пишет в сборнике: «Один из бывших рабфаковцев, Коля Федотов, теперь доктор, профессор Николай Петрович, в послании к 40-летию Уральского университета вспоминает, как он писал пьесы, а преподавательница Данилова их ставила. ...Особенно сильным было увлечение поэзией, редко кто не писал стихов. Большой популярностью пользовались рабфаковские поэты Яранцев, Федотов, Молчанов и др.».

Отец все время торопился как можно больше узнать, получить массу информации, и эта жажда познания окружающего мира, жажда получения знаний, занятия наукой присутствовали у него на протяжении всей жизни. Он боялся не успеть, не осуществить всего задуманного, поэтому отличался удивительной работоспособностью. Когда пришло время серьезно заняться наукой, он работал в архиве и ежедневно обрабатывал полученный научный материал. После 15—30 мин дневного сна он снова работал за письменным столом до глубокой ночи. Иногда он работал дома, в тиши своего большого кабинета (в новом доме), где ничто его не отвлекало, и где он мог спокойно думать и писать.

Увлечения отца были многообразны. В конце 20-х — начале 30-х гг. он увлекся изучением английского языка, вел переписку с англичанином. Последний прислал открытки на «ломаном» русском языке с видами пейзажей, домов, домиков,

улиц английских городов, знаменитых мест Лондона.

После защиты кандидатской и докторской диссертаций, с улучшением материального положения, стал приобретать книги: художественные, исторические, познавательные, научно-популярные и др.

Не ездил отец на курорты, не снимал дачу, но любил путешествовать. В рюкзак клали провизию, все необходимое и отправлялись всей семьей пешком по намеченному маршруту. Любил отец природу басандайского леса, Потаповы Лужки, тимирязевский сосновый бор, леса, озера по ту сторону Томи весной с пьянящими запахами изумительных цветов и разнотравья.

Восхищался красотами природы Зауралья — своей малой родины Башкирии, где мы проводили отпуск всей семьей. Однажды выбрали подходящее красивое место возле родника, чтобы перекусить, и вдруг я увидела на подстилке змею. Она медленно ползла, потом остановилась, подняла голову, быстро выбросила жало изо рта и снова убрала его. Я с криком вскочила, меня охватил ужас. Отец посмотрел на змею и, улыбаясь, спокойно объяснил, что она неядовита. Страхи мои были не совсем беспочвенны, так как там водились гадюки, отец раза два их убивал. Одна была с детенышами. На память и для показа знакомым он сделал чучело змеи, натянув ее на скрепленные в виде четок деревянные кругляшки.

Восхищался отец красотами Алтая, озером Чамал, Чуйским трактом.

Когда на юг из Томска переехали старые друзья, отец в возрасте 56 лет впервые искупался в Черном море и влюбился в него, как подросток.

Очень много фотографировал. Это было его второе хобби, помимо стихов. Осталось большое количество пленок, фотографий, начиная с 30—40-х гг. Это семейные, праздничные, институтские снимки, виды природы зимой, летом. Увлёкся фотографированием животных, насекомых, используя специальную приставку к фотоаппарату. Вот замер на травинке перед прыжком огромный кузнечик, вот муравейник вблизи. Муравьи похожи на пришельцев с Марса. В разных ракурсах фотографировал своего любимого сибирско-

Воспоминания современников о Н.П. Федотове

го кота Еремку с симпатичной мордочкой и большими выразительными глазами. А когда появился на свет внук, фантазиям деда не стало конца. Фото пленку отец проявлял сам, он же печатал фотографии.

Кроме того, он увлекся резьбой по дереву, мечтая после выхода на пенсию серьезно заняться этим видом искусства.

Любил принимать гостей за праздничным столом. Вместе с мамой они были хлебосольными, гостеприимными хозяевами.

Когда в медицинском институте приняли решение увековечить память профессоров, составить биографический справочник, отец с присущей ему ответственностью взялся за эту работу, но ему не удалось ее завершить, хотя машинописный текст был готов к печати. Работу над справочником, который включал описание жизни и деятельности профессоров 1888—1964 гг.,

оборвала смерть. Помню последние слова отца перед безвременной кончиной: «Неужели это конец? Как много я еще не успел сделать».

Записи из дневника отца: «Уйду на пенсию через 2—3 года, займусь скульптурой, искусством (рисованием) и стихами. Это моя любимая деятельность. В библиотеке около 3000 книг, стану читать. В резерве у меня еще архив: может быть, буду писать по медицине (здравоохранению). Не будем казаться мелкими людишками, ушедшими в мешанскую щель» (1958). К сожалению, его биологические часы отвели ему мало времени, всего 64 года, хотя он и укреплял здоровье утренней гимнастикой, ходьбой на лыжах и др.

Но отец на земле прожил не зря, оставив потомков, вырастив и воспитав хороших, достойных сына и дочь.

Февраль — март 2000 г.

Поступила в редакцию 20.01.2002 г.